

На правах рукописи

Рудакова Екатерина Константиновна

**ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ
В УСЛОВИЯХ КОГНИТИВНЫХ УГРОЗ**

Научная специальность 5.5.4. – Международные отношения,
глобальные и региональные исследования

Автореферат
диссертации на соискание учёной степени
доктора политических наук

Нижний Новгород – 2023

Работа выполнена на кафедре международных отношений и зарубежного регионоведения Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова».

Научный консультант: **Устинкин Сергей Васильевич**
доктор исторических наук, профессор,
начальник Международной междисциплинарной научно-исследовательской лаборатории «Изучение мировых и региональных социально-политических процессов», ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова»

Официальные оппоненты: **Черняховский Сергей Феликсович**
доктор политических наук, профессор кафедры истории и теории политики факультета политологии ФГБОУ ВО «Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова»

Кефели Игорь Фёдорович
доктор политических наук, доктор философских наук, профессор, директор Центра геополитической экспертизы, Северо-Западный институт управления - филиал РАНХиГС

Савинова Ольга Николаевна
доктор политических наук, профессор, заведующая кафедрой журналистики Института филологии и журналистики, ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского»

Ведущая организация Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации»

Защита состоится: «21» апреля 2023 г. в 14:00 часов на заседании диссертационного совета 24.2.340.08, при ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского» по адресу: 603005, г. Нижний Новгород, ул. Ульянова, д. 2, ауд. 320.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале библиотеки ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского» и на сайте ННГУ: <https://diss.unn.ru/files/2022/1315/diss-Rudakova-1315.pdf>

Автореферат разослан « » _____ 2023 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат исторических наук

Белащенко Дмитрий Александрович

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования связана с необходимостью разработки на государственном уровне научно-обоснованных и верифицированных подходов по обеспечению демографической безопасности и защите суверенитета России в вопросах реализации национальной стратегии демографического развития. Главным приоритетом демографической политики должно стать создание условий для естественного замещающего воспроизводства населения и демографического роста. Решение данной задачи, от которой зависит преодоление депопуляции и отход от режима миграционного замещения, осложняется доминирующими международными тенденциями в сфере демографического развития, а также необходимостью противодействия нетрадиционным вызовам безопасности, в основе которых лежат когнитивные технологии, трансформирующие витальные демографические структуры и ценности общества через внедрение чуждых и нетрадиционных смыслов и теорий на уровне науки, права, политики и общественного сознания.

Особого внимания заслуживает проблема международно-правового взаимодействия России по вопросам демографического развития в рамках ООН, которая приступила к всеохватной деятельности по легализации новых и демонтажу ранее принятых международно-правовых норм в стремлении закрепить представления об ограничении численности мирового населения как главном факторе достижения целей устойчивого развития. Отдельного внимания специалистов заслуживает проблема международного давления со стороны органов ООН в отношении суверенных государств-членов организации с целью легализации на национальном уровне механизмов контроля рождаемости, планирования семьи, права на аборт и стерилизацию, нерепродуктивных форм отношений, программ полового воспитания детей, что может расцениваться не только как полное приостановление дискуссии со стороны ООН о защите традиционных ценностей и культурного многообразия мира, но как кардинальный разворот данной организации в вопросах демографического развития.

Данная идеология вступает в противоречие не только с закрепленными в стратегии национальной безопасности России задачами по преумножению демографического потенциала и достижению устойчивости развития, но также с признанными правами и свободами человека, представлениями о нормативности, научными данными в области права, медицины, эмбриологии, социологии, психологии, педагогики, социальной философии. Развенчание ложных теорий, оправдывающих идеологию контроля рождаемости, выявление их противоправной и античеловеческой сущности, раскрытие когнитивных механизмов насаждения данной идеологии в науке, праве, культуре, общественном сознании, является стратегической задачей обеспечения демографической безопасности России.

Степень научной разработанности проблемы. Проблеме обеспечения демографической безопасности России посвящено значительное количество работ отечественных исследователей. Можно выделить целый ряд комплексных исследований, которые помогли структурировать смыслы по вопросам обеспечения демографической безопасности России, например, работы Тиводара С.И., Ткаченко Н.Н., Нежинской К.С. Слоботчикова О.Н.

Множественность трактовок относительно понятия суверенитет и безопасность в международном праве и теории международных отношений раскрыты в работе Мусихина Г.И., предложившего решение данной проблемы как в русле нормативно-правового подхода, так и с позиции междисциплинарного подхода теоретических обоснований данного понятия. Классические постулаты в отношении понятия суверенитет рассмотрены в работах Фукидида, Н. Макиавелли, М. Падуанского, Г. Лейбница, Ш. Монтескье, Т. Гоббса, Дж.Локка, Б. Спинозы, Э. Карра, Ж. Руссо, К. Шмитта, Ж. Бодена, Т.М. Франка, Ж. Аттали, З. Бжезинского, Р. Купера, А. Негри, М. Хардта, Ф. Мейнеке, Х. Балла, М. Фоулера, С. Бенна, Б. Бузана, И. Браунли и др. За последние годы появилось немало исследований по вопросу международно-правового статуса принципа суверенитета в условиях глобализации. Можно отметить работы Бочковой М.С., Бредихина А.Л., Гадисова С.Р., Конурова А.И., Каламановой С.В., Валяровского Ф.И., Гарибьяна К.Э., Рукинова М.В., Рендака А.В., Бородина А.Н., Рыцева К.О., Сизьмина М.А., Баранникова А.О., Махмадова П.А. Точка зрения о суверенитете как главном принципе международного права, разделяется в работах Бредихина А.Л., Гадисова С.Р.

Теоретические и практические вопросы, связанные с определением категорий демографической суверенитет и демографическое развитие, исследованы в работах Тимофеевой Т.Ф., Гаспаряна В.В., Васильевой Е.В., Толстухиной Н.В., Качалкина В.В. Выявить взгляды отечественных исследователей в отношении современных угроз суверенитету и нормативно-правового регулирования понятия демографической суверенитет помогли работы Цыганкова П.А., Бочковой М.С., Бредихина А.Л., Лукина Е.М., Тимофеевой Т.В., Таратиной О.Ф., Каткова А.Д., Багдасарян В.Э., Сулакшина С.С. Вопросы демографической безопасности и развития исследованы в работах Данилевского Н.Я., Гордеевой Е.А., Рыбаковского Л.Л., Хасаева Г.Р., Гармаевой Б.Ж., Калабихиной И.Е., Ямубренко Е.Н..

Вопросы демографической безопасности в различных ее аспектах представлены в следующих работах: статистическим аспектам демографических процессов посвящены работы Дударева В.Б., Бантиковой О.И.; исследованию правовых аспектов – работы Бугровой Т.М., Волошина С.В., Саенко Л.В., Бадоева М.Т., Тимофеевой Т.Ф., Ткаченко Н.Н., Нежинской К.С.; исследованию медицинских аспектов демографической безопасности – работы Варакиной Ж.Л., Кузнецовой Т.В.; вопросам семейной политики - Завгородского Д.А., Савиновой О.Н.; военным аспектам

– работы Слоботчикова О.Н., Золотаревой Е.А., Мамонова В.В.; миграционным аспектам - Куконкова П.И., Рязанцева С.В., Гаспаряна В.В., национальным аспектам безопасности – работы Дробижевой Л.В., Устинкина С.В., Куконкова П., Качалкина В.М., Жернаковой Т.А., Цветкова М.Ю., Ципалова Д.О., Крыловой И.А., Чумака И.А., Попова А.С., Комилова А.К., Тиводар С.И., Кузнецовой Е.Д., Харченко М.А., Тихоновой Л.Е., Соловьевой О.Н., Щекина Г.Ю.) и др. Вопросы региональной демографической безопасности России нашли отражение в работах Васильевой Е.В., Авдеева В.В., Ревуна В.И., Голова А.Я., Голова А.Я., Поповой Л.А., Панфилова И.Д., Беровой Ф.Ж., Еремина А.А., Мостаховой Т.С., Коптелова А.В., Черепановой А.В., Аношкина Р.В. Некрасовой Е.В., Мезиной Е.В., Толстухиной Н.В..

Вопросы защиты демографической безопасности от современных когнитивных угроз, информационные технологии когнитивного воздействия и противодействия когнитивным вызовам рассматриваются в работах Сулашкина С.С., Смирновой А.Г., Макаренко С.И., Мироновой Н.Г., Халидова Д.Ш., Белова П.Г., Багласаряна В.Э., Панарина Н.И., Дугина А.Г., Глазьева С., Гнидко К.О., Единархова А.О., Макарова С.А., Сергеева А.С. и др. Проблема, связанная с технологиями отмены нормативности и добровольности принятия когнитивного искажения рассмотрены в работах Мишиной И.Д., Дрешина М.Х., Власовой О.А., Шаша Т., Бенедикта Р., Херсковица М., Бинсвангера Л., Юсупович Р.Р., Семеновой Э.Р., Фолланда А., Бринка Д.О., Саундерс Б., Персона И., Дворкина Г., Куренного И., Якобы И.А., Горжалцана Е., Володченкова С.В., Федорченкова С.Н., Арутюняна В.А., Водака Р., Белобородова И.В.

Механизмам контроля рождаемости и теории демографического перехода посвящены работы Вишневого А., Тольца М., Ландри А., Мальтуса Т.Р., Милен Н., Борисова В.А., Чанс Дж., Джонс Э.Д., Кондит Ж., Сэнгер М., Кнопф С.А., Форел А., Кайзер К.В., Стикс Р.К., Хэнкинс Ф.К.; Уэлпток П.К., Ноутстейна Ф.В., Энсли Дж. Коула, Эдгара М., Эрлиха А., Кингсли Д., Берелсона Б., Блаустейна А., Т. Уоррена, Деннери Э., Карр-Сондерса М.А., Хаксли Дж.

Когнитивные механизмы контроля рождаемости через призму теории перенаселения и избыточного демографического роста рассмотрены в работах Гэлли А., Хардин Г., Марсова К., Белобородова И., Якимова К.Ю., Беркетова Л.М., Мальтуса Т.Р., Хилл А., Бирюкова А.А., Погребинской В.А., Исупова В.А., Lorimer F., Greenwood J., Seshadri A., Vandenbroucke G., Кокина А.Ф., Сергеева Ю.Н., Кулеша В.П., Дмитриева В.В., Урсула А.Д., Урсула Т.А., Моисеева Н.Н., Шпенглера О., Ward-Perkins B., Lincoln J.S., Баграмова Л.А., Artadi E.V., Sala-i- X.M., Donaldson P.J., Горшкова В.Г., Вишневого А.

Проблема критики концепции устойчивого развития рассмотрена в работах Guy J.A., Bilal Barakat, Samir K.C. Lutz W., Vuheji M., Калашника Н.И., Трубниковой О.А., Рахимбердина К.Х.,

Горбанев В., Олдака П.Г., Partique, T., Pradhan P., Costa L., Rybski D., Lucht W., Kropp J.P., Мухина П.И., Куниловой К., Данилов-Данильяна В. И., Коптюга В.А., Тетиора А.Н..

Трансформация теории гендерного равноправия применительно к механизмам контроля рождаемости рассмотрена в работах Нечаевой О.В., Ефремовой Э.М., Здравомысловой Е., Темкиной А., Черновой И.И., Степановой О.В., Лошаковой Ю.П., Старостиной А., Калабихиной И.Е., Кукаренко Н.Н., Калининой М.Р., Кук М., Устинкина С. В., Торосян Р.А.

Современная оценка деятельности работы ООН и ее органов дана в работах Матвеечева О., Gennarini S., Херви Дж., Oas R., Симаков М.Д., Гэри Дж, Рубина Н.С., Мусина Н.Н., Хмелевского С.В., Жавзандолгора Б., Hallam M., Hille P. Целый ряд критических работ посвящен вопросам повестки ООН, связанной с вопросами полового воспитания детей и сексуальных преступлений против детей: Бельская О.Н., Швецова О.В., Комарова Т.С., Баркова С.М., Блонский П.П., Кон И.С., Сазонов В.Ф., Сорокин П., Черноборов В.А. Анализ демографической стратегии ООН посвящены работы и публикации многих авторов: Пальцевой Т.В., Мусиной Н.М., Хмелевского С.В, Македонова Л., Gennarini S., Цуканова А.Н., Вахрушева Г.Е., Бельской О.Н., Швецоой О.В., Комаровой Т.С., Комарова И.И., Барковой С.М., Блонского П.П., Кона И.С., Сазонова В.Ф., Сорокина П., Симанковой Е., Lotz Mianna, Kastro Rosa, Савельевой И.С., Долодаренко А.Г., Степановой О.Ю., Дженнарини С., Тольца М.

Оценка современной демографической политики России представлена в работах Тарента И.Г., Щерабковой Е., Харламова С.О., Пашенцевой А.А., Зиверта Ш., Захарова С., Клингхольца Р., Жукова В.И., Конурова А.И., Золотаревой О.А., Волошина С.В., Мамонова В.В., Ревуна В.И., Беровой Ф.Ж., Некрасовой Е.В., Ткаченко Н.Н., Нежинской К.С., Кузнецовой Т.В. и др.

Объект исследования - национальная безопасность России.

Предмет исследования - обеспечение демографической безопасности России в условиях когнитивных угроз.

Цель диссертационной работы заключается в разработке научно-обоснованных и верифицированных рекомендаций по оптимизации системы обеспечения демографической безопасности России в условиях противодействия когнитивным угрозам.

Задачи исследования:

1) Обосновать с точки зрения действующих норм международного права, а также теории международных отношений, суверенное право России на разработку и реализацию независимого курса демографического развития в соответствии с национальными интересами повышения рождаемости и сохранения традиционных репродуктивных ценностей семьи и брака;

2) Выявить эволюцию подходов ООН по вопросам демографического развития и воспроизводства мирового населения в направлении имплементации норм и инструментов контроля

рождаемости, отходе от ранее утвержденных принципов в сфере защиты детей, материнства и детства, многодетности, репродуктивного здоровья, поддержки женщин, брака, семьи, гендерной политики;

3) Выявить скрытые механизмы когнитивного воздействия и обоснования инструментов контроля рождаемости в западных научных теориях и современной политике ООН, направленных на формирование у населения представлений о «добровольности» и «осознанности» ограничения репродуктивного выбора;

4) Обосновать несоответствие современных демографических подходов ООН действующим нормам международного права, основополагающим правам человека, научным данным о процессах воспроизводства и репродукции;

5) Продемонстрировать деструктивные последствия имплементации инструментов контроля рождаемости для демографического развития и репродуктивных структур общества;

6) Выявить ведущую роль США в процессе научно-теоретической разработки и имплементации механизмов контроля рождаемости на национальном и международном уровнях;

7) Выявить кардинальные расхождения в стратегиях демографического развития России и ООН;

8) Определить основные угрозы и стратегию защиты демографического суверенитета России в условиях трансформации приоритетов и векторов международного развития;

9) Определить степень защищенности российского права, науки, демографических структур и ценностей российского общества от деструктивного воздействия когнитивных технологий контроля рождаемости;

10) Предложить эффективные инструменты противодействия когнитивным угрозам демографической безопасности и пути оптимизации политики обеспечения демографической безопасности России;

11) Определить роль России в гуманизации международного права и политики ООН по вопросам воспроизводства и развития мирового населения.

Хронологические рамки исследования охватывают период с начала XX века, именно в этот период в США появились первые исследовательские группы, занимавшиеся разработкой методов контроля рождаемости, чьи выводы стали основанием для имплементации политики контроля рождаемости в США и на уровне ООН, по настоящее время.

Теоретико-методологическая основа исследования. В работе был использован традиционный подход к пониманию процесса демографического развития, при котором государство понимается как гарант обеспечения безопасности демографических структур общества, а также демографических ценностей, формирующих демографическое и репродуктивное поведение. В

рамках традиционного подхода демографическое развитие предполагается как процесс воспроизводства и развития населения, при котором государство обеспечивает благоприятные условия социально-экономического характера с целью поддержки естественного режима замещающего воспроизводства населения, что является актуальной задачей по причине угрожающего масштаба расширения применения в России новых репродуктивных технологий и пропаганды абортов. Традиционный подход предполагает сохранение традиционных репродуктивных ценностей, что укладывается в рамки артикулированной и нормативно закреплённой политики РФ по сохранению многовековых ценностей семьи и брака, сбережению и преумножению народа России.

Другим подходом стал когнитивный подход к изучению международных отношений, представляющий новое направление в рамках когнитивной социологии и социального конструктивизма, что позволило рассмотреть нетрадиционные, но наиболее значимые угрозы демографической безопасности, а также определить сам процесс конструирования, репрезентации, институционализации и интерпретации когнитивных смыслов, значений, моделей поведения, процесса репродуктивного выбора. Отход от традиционных методов выявления угроз диктуется характером современных угроз и их источника, которые все чаще паразитируют на общепризнанных смыслах в области прав человека и традиционных ценностях. Тактика выявления скрытого характера когнитивных угроз в современном правовом и политическом дискурсе требует не только внимательного анализа содержания документов и риторики, но выявления сопутствующих смыслов, заложенных в речевой и текстовой символике исследуемого нарратива.

Исследование опиралось на институциональный подход, согласно которому вопрос защиты национального демографического суверенитета и демографической безопасности должен получить дальнейшее правовое оформление в рамках норм международного права. При этом важно понимание, что институциональные нормы сами по себе не являются гарантией защиты национального суверенитета, что сближает данную позицию с представителями системного подхода, представители которого полагают, что суверенитет государства выражается не институционально, а в самостоятельности проводимой им политики. Данные подходы отражены в нормах международного права относительно суверенитета, согласно которым Россия, наравне с другими национальными государствами, имеет право на независимый и самостоятельный курс демографического развития, в том числе, в отношении политики обеспечения демографической безопасности.

Основополагающим в исследовании стал правовой подход позитивистов, который помог структурировать смыслы в отношении проблемы давления негосударственных акторов на процесс разработки, принятия и реализации политических решений в сфере демографической безопасности (Ченг Б., Лашаррьер Г.). Представители данного подхода полагают, что только государство обладает исключительной правосубъектностью по вопросам национальной политики, а

также в сфере толкования норм международного права на площадках ООН, которая сегодня все больше становится ареной лоббирования и столкновения интересов негосударственных акторов мировой политики, подвергается коррозии и трансформации ранее принятых норм и приоритетов развития.

Цели и задачам настоящего исследования соответствуют представления традиционалистов, которые лишены крайностей в оценках, признают необходимость дальнейших попыток нормативного регулирования категорий суверенитета и ответственности, но, в то же время, высказывают мнение, что попытки сторонников глобализации перекроить международное право, отменив принцип «суверенитета как формальной категории», испытывают существенные проблемы. В исследовании разделяется точка зрения, согласно которой, «идея об отмирании суверенитета» не находит своего подтверждения (Бредихин А.Л., Гадисов С.Р., Бочкова М.С., Фархутдинов И.З.).

Близким задачам исследования является понимание суверенитета и безопасности в рамках социального конструктивизма (Вендт А., Хаас Э.). В теории международных отношений данное направление относится к традиционному идеалистическому подходу, противопоставляющему свои взгляды реалистам и модернистам. Преломляя многие понятия международных отношений, такие как сила, власть, интересы через социальные конструкты ценностей, идей, идентичности, социальных ролей, культуры, конструктивисты полагают, что международные отношения и национальные интересы должны рассматриваться через призму ценностей и парадигм национального развития государства¹. Нами разделяется взгляд социальных конструктивистов о том, что современные негативные последствия глобализации и информатизации мирсистемы заключаются в ложности определения инструментов достижения устойчивого развития, которые лежат в основании неолиберальной идеологии. Важным является понимание, что Россия, наравне с другими странами подтвердившая приемлемость целям устойчивого развития, в то же время, не разделяет политику ограничения рождаемости, определенную ООН в качестве главного инструмента достижения устойчивости и преодоления глобальных вызовов в сфере экологии, бедности и нехватки ресурсов.

В отношении демографического суверенитета, нам близки положения сторонников подхода расширенного суверенитета (Тонконогов А.В.). Недопустимой является ситуация ограниченного суверенитета, при которой государство де-юре продолжает признаваться независимым, но фактически ограничено в возможности принимать самостоятельные решения, например, без получения разрешительных санкций иных международных акторов (государств, организаций,

¹ Киселев И.Ю. Проблема образа государства в международных отношениях: конструктивистская парадигма // Политэкс. 2007. Вып. 3. №3. С. 253-256.

банков, ТНК, компаний)². Россия должна занять четкую позицию по вопросу попыток трансформации принципа суверенитета и норм демографического права со стороны негосударственных акторов и ООН. Любые процедуры вокруг оценок и толкования норм международного права и общепризнанных норм, должны происходить при строгом соблюдении дипломатических процедур, на основе консенсуса, при участии международных акторов, которые обладают международной правосубъектностью.

В отношении проблемы регулирования демографических процессов, нам близок подход, согласно которому, государство не может вмешиваться в репродуктивный выбор населения, граждане вправе свободно решать вопрос о желаемом количестве детей, в то же время, государство должно гарантировать обеспечение условий для естественного замещающего режима воспроизводства и развития населения, в том числе, используя рычаги для стимулирования рождаемости и противодействия негативным тенденциям депопуляции. Данные положения разделяются многими отечественными исследователями (Дударев В.Б.³, Комилов А.К.⁴, Харченко М.А.⁵, Кузнецова Т.В.⁶). В то же время, данный подход находится в оппозиции с положениями сторонников демографического нейтралитета, которые декларируют приверженность идее о невмешательстве государства в процессы стимулирования рождаемости

Методы исследования. В работе использовались общенаучные методы анализа, синтеза, индукции, дедукции, исторический, системный, сравнительный, институциональный, нормативно-правовой, контент-анализа документов, когнитивный, статистический, социологический, прогнозирования, междисциплинарный, аксиологический методы.

Источниковая база исследования. В работе были использованы источники, которые можно объединить в следующие группы:

Во-первых, это нормативные документы ООН и её органов (декларации, конвенции, стратегии, пакты, обзоры, кодексы, программы, уставы, экспертные доклады, выступления, рекомендации) по вопросам устойчивого развития, защиты прав детей, женщин, материнства, детства, брака, семьи, гендерного равноправия, вопросам аборт, контрацепции, полового воспитания,

² Тонконогов А.В. Ограниченный суверенитет Российской Федерации как псевдогосударства? 2019. - Закон и право. №2. С. 25.

³ Дударев В.Б. Статистическое исследование демографической безопасности России. Автореферат 08.00.12. автореферат дис. ... кандидата экономических наук: 08.00.12. Москва, 2008. - 23 с.

⁴ Комилов А.К. Тенденции воспроизводства населения и демографическая безопасность: на примере Республики Таджикистан: автореферат дис. ... кандидата экономических наук: 08.00.05. Душанбе, 2011.

⁵ Харченко М.А. Демографические процессы как угроза и условие обеспечения национальной безопасности Российской Федерации: автореферат дис. ... кандидата политических наук: 23.00.02. Ставрополь, 2008.

⁶ Кузнецова Т.В. Медико-социальные факторы, определяющие репродуктивное поведение женщин в современных условиях: автореферат дис. ... кандидата медицинских наук: 14.02.03. Центр. науч.-исслед. ин-т организации и информатизации здравоохранения МЗ РФ. Москва, 2011.

гомосексуализма и т.д. Документы ООН позволили выявить радикальную трансформацию подходов ООН в области демографического развития. Так, общепризнанные положения в ранее принятых документах, таких как Декларация о ликвидации дискриминации в отношении женщин 1967 г., Декларация прав ребенка 1959 г., Декларация принципов международного культурного сотрудничества 1966 г., сегодня вступают в противоречие с современными положениями ООН, закрепленными в таких документах, как «Безопасный аборт» 2012 г., «Всесторонний учет гендерной проблематики во всех стратегиях и программах в системе ООН» 2019 г., «Стратегия ВОЗ в области репродуктивного здоровья в целях ускорения прогресса в направлении достижения международных целей и задач в области развития» и др.

Во-вторых, это нормативно-правовые документы и документы официальных ведомств России и зарубежных государств в области демографической политики и обеспечения национальной безопасности, позволивших выявить разнонаправленность стратегий России и зарубежных государств по вопросам демографического развития и воспроизводства населения. Данная группа источников дала возможность оценить уровень имплементации в российское законодательство терминологии и инструментов контроля рождаемости, а также уровень имплементации данной идеологии в законодательствах США и ЕС. Основными документами российского права, которые были подвергнуты анализу, стали Концепция демографической политики РФ, Концепция государственной семейной политики, Национальный проект «Демография», Национальная стратегия в интересах женщин, Стратегия национальной безопасности и др.

В-третьих, это документы официальных статистических служб России, ЕС и зарубежных государств по вопросам демографического развития (Евростат, Росстат, отдел статистики ООН и др.). Данная группа статистических источников позволила обосновать положение о деструктивных последствиях для демографических структур и ценностей легализации политики контроля рождаемости. Детальное изучение статистической информации позволило опровергнуть оптимистичные данные европейских демографов о наличии стабильной системы воспроизводства населения и оправданности политики контроля рождаемости, в то время как ни одно государство ЕС сегодня не достигает даже простого замещения поколений по причине низкой рождаемости, в отношении коренных групп населения аборт является доминирующим репродуктивным выбором. Статистические данные по вопросам миграции и о количестве абортов позволили сделать вывод о необходимости пересмотра демографической стратегии с целью предотвращения дальнейшей депопуляции.

В-четвертых, это документы Министерства юстиции РФ, посвящённые деятельности неправительственных организаций, действующих на территории России и осуществляющих программы, связанные с распространением теорий и смыслов, трансформирующих ценности и вы-

бор россиян по вопросам репродукции. Данная группа источников позволила выявить противоречие в деятельности данных организаций положениям Конституции РФ, задачам в области демографического развития, демографическому запросу населения.

В-пятых, это экспертные материалы международных правозащитных организаций по вопросам гендерной, проабортной, детской, брачно-семейной политики ООН. Важным источником стали экспертные материалы американской правозащитной организации C-FAM, которая на еженедельной основе проводит мониторинг и экспертизу риторики, документации и программ развития ООН, в частности, предоставляет результаты мониторинга проблемы давления со стороны отдельных органов ООН в отношении политики суверенных государств по вопросам абортов, планирования семьи и легализации нерепродуктивных форм отношений⁷.

Отдельную группу источников составили воспоминания и исследования американских демографов начала и середины XX века по проблемам контроля рождаемости. Данные материалы помогли выявить интерес промышленных кругов и политиков США в изучении механизмов регулирования численности населения и их роли в последующем внедрении данных инструментов в национальное и международное право. Среди наиболее интересных документов, можно выделить публикацию Франка Ноутстейна «Роль фондов, Ассоциации народонаселения США, Принстонского университета и ООН в стимулировании американского интереса к проблемам населения»⁸, в которой родоначальник американской демографической науки подтверждает ведущую роль американских промышленных кругов в становлении и финансировании первых исследований в области разработки механизмов контроля рождаемости.

Научная новизна исследования заключается в том, что:

- уточнены понятия и содержание категорий «демографическое развитие», «демографическая безопасность», «демографический суверенитет», «демографическая политика», «когнитивные угрозы безопасности» в контексте национального и международного права;

- выявлена система когнитивных угроз демографической безопасности и определены механизмы противодействия;

- выявлены технологии концептуализации и стереотипизации когнитивных угроз демографической безопасности в современных научных теориях демографического развития и международном праве;

⁷ Evidence of Systemic and Unlawful Promotion of Sexual Orientation and Gender Identity by UN Secretariat, Agencies, and other Entities. URL: https://c-fam.org/briefing_paper/evidence-of-systemic-and-unlawful-promotion-of-sexual-orientation-and-gender-identity-by-un-secretariat-agencies-and-other-entities/

⁸ Notestein F. W. Reminiscences: The Role of Foundations, the Population Association of America, Princeton University and the United Nations in Fostering American Interest in Population Problems / F. W. Notestein, F. W. Osborn // *Milbank Quarterly*. — 1971. — Vol. 49. — Iss. 4. — P. 69.

- на основе детального анализа международно-правовых документов, принятых в рамках ООН, выявлена радикальная трансформация подходов ООН по вопросам демографического воспроизводства и развития мирового населения;

- на основе анализа статистических данных, определены негативные последствия для режима воспроизводства населения, демографических структур и репродуктивных ценностей политики контроля рождаемости;

- определены противоправный характер имплементируемых инструментов контроля рождаемости, их несоответствие общепризнанным правам и свободам человека, представлениям о социальной нормативности, традиционным ценностям;

- дана оценка состоянию демографической безопасности и демографическому суверенитету России; выявлены скрытые механизмы контроля рождаемости в системе демографического права России и программах реализации стратегии демографической политики;

- предложены пути оптимизации политики обеспечения демографической безопасности России в условиях современных когнитивных угроз.

1) На основе детального анализа источников международного права и теоретических положений в науке, обосновано суверенное право России на реализацию самостоятельного и независимого курса демографического развития. Также установлено, что данное право не ограничивает государство в выборе средств, стратегий и ресурсов для достижения целей развития и обеспечения национальной безопасности, а также противодействия не только традиционным, но новым когнитивным угрозам безопасности.

2) Решена задача нормативно-правового и концептуального вакуума в отношении базовых для демографического развития России понятий, предложены и уточнены такие понятия, как демографический суверенитет, демографическое развитие, демографическая политика, демографическая безопасность, когнитивные угрозы безопасности, которые должны найти место в документах стратегического планирования по вопросам демографической безопасности;

3) На основе сравнительного анализа положений, ранее принятых государствами-членами ООН международных документов по вопросам демографического развития и современной политики ООН, выявлены трансформации терминологии и смыслов, закрепляющие нормы и ценности политики контроля рождаемости;

4) Определена трансформация теоретических международно-правовых подходов политики ООН в области материнства, детства, семьи, брака, гендерного равноправия и др.;

5) На основе сравнительного анализа классических положений в научных теориях демографического развития и их современных интерпретаций, был сделан вывод о существенном искажении научных подходов в сторону обоснования идеологии контроля рождаемости;

6) Определены положения российского права по вопросам демографического развития, требующие конкретизации и уточнения, с целью не допустить законодательного закрепления в российском праве смыслов и терминологии контроля рождаемости;

7) Всесторонней научной и правовой верификации были подвергнуты наиболее популяризируемые западными государствами и ООН ментальные клише, были опровергнуты ложные положения относительно безопасности внедрения программ полового воспитания, легализации абортов и гомосексуализма, реализуемых технологий экстракорпорального оплодотворения для демографических ценностей и структур общества.

Практическая значимость исследования:

1) Разработаны рекомендации по оптимизации политики обеспечения демографической безопасности России и противодействия когнитивным угрозам демографической безопасности;

2) Предложены понятийные, институциональные, идеологические, законодательные, концептуальные, стратегические уточнения, которые могут быть использованы для корректировки уже существующих и разработки будущих программ демографического развития России;

3) Выявлены терминология и смысловые конструкты в российском праве по вопросам демографии, которые должны быть исключены или уточнены, по причине их несоответствия задачам России в сфере демографического развития и международно-признанным правам человека;

4) Определена внешнеполитическая стратегия России как действующего члена Совета безопасности ООН в вопросах защиты демографического суверенитета, противодействия искажению и деструкции общепризнанных норм международного права по вопросам демографии и развития мирового населения;

5) Проведена верификация спорных научных положений в теориях демографического развития, что может быть использовано для формирования критического подхода относительно разнообразия научного дискурса, преодоления конформизма и небрежности исследователей и политиков в отношении трансляции и имплементации в науке и нормах права инокультурной парадигмы.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Всесторонний анализ действующих и общепризнанных норм международного права показал, что Россия обладает суверенным правом на разработку и реализацию самостоятельного курса демографического развития в соответствии с национальными интересами, независимо от доминирующих международно-правовых тенденций в данной сфере. Данное право заключается не только в свободном правовом и институциональном определении курса демографической политики, обеспечении безопасного и естественного замещающего режима воспроизводства населения, но также в возможности оказывать противодействие любым внешним и внутренним по-

пыткам десоверенизации по вопросам демографического развития, включая когнитивные механизмы трансформации демографических структур, репродуктивных ценностей и моделей поведения общества.

2. Сегодня суверенное право России по реализации независимой стратегии демографического развития подрывается доминирующей в мире тенденцией трансформации международно-правовых и научно-теоретических подходов, в том числе на уровне ООН, в сторону поддержки контроля рождаемости и ограничения численности мирового населения. Серьёзной проблемой является деформация и подмена базовых понятий и норм международного права по вопросам демографии и репродукции, кардинальным образом трансформировавших смысл и значение ранее принятых в рамках ООН документов. Исследование показало, что идеология контроля рождаемости и её правовые механизмы вступают в противоречие не только с представлениями о нормативности, но признанными правами и свободами человека на жизнь, рождение, развитие, достоинство, свободу совести и религиозных убеждений.

3. Угрозой демографическому суверенитету и безопасности России является внешнее давление с целью воспрепятствования усилиям по созданию условий для демографического роста и развития, а также демографический диктат в адрес национальных программ поддержки рождаемости в России со стороны рекомендательных органов ООН и ряда западных государств. Попытки «мягкого принуждения» России максимально отстраниться от вопросов стимулирования рождаемости, должны расцениваться как подрыв суверенитета по вопросам демографической безопасности. Методы контроля рождаемости, такие как пропаганда абортов и контрацепции, стерилизации, полового воспитания детей, формирование репродуктивных установок отказа от брака, семьи и деторождения, следует признать научно недостоверными, ведущими к деформации механизмов репродукции и воспроизводства населения. Серьёзной угрозой реализации стратегии демографического развития России являются навязываемые извне ментальных клише о личности в отрыве от семьи, рода, корней, ценностей, традиций, истории, о примате индивидуальной свободы, данные идеи достигают апогея в представлениях о семье, браке, репродукции, воплощаясь в искажённых постулатах об абсолютном гендерном равенстве и бездетном репродуктивном выборе.

4. Демографическая десоверенизация происходит через внедрение в систему права, науки и образования чуждых терминологии и теорий, ставящих целью деформацию естественных демографических процессов воспроизводства населения. Когнитивные технологии трансформации демографических структур и ценностей российского общества должны быть закреплены в стратегии национальной безопасности и приравнены к современным методам ведения войны в качестве прямой угрозы общественной безопасности. Основным инструментом демографической десоверенизации являются технологии подмены терминологии и смыслов по вопросам

семейной, материнской, детской, брачной, гендерной, образовательной, здравоохранительной политики в научной, общественной и политической риторике. Подмена понятий стала плацдармом для проникновения в Россию подходов, которые служат целям отстранения российского государства от управления демографическими процессами, трансформации вектора демографической политики в сторону снижения и контроля рождаемости, нивелирования роли репродуктивных ценностей и демографических структур в обществе.

5. Определена кардинальная трансформация подходов ООН к демографическому развитию, которая выражается в отходе от ранее закреплённых принципов в сфере защиты детей, материнства и детства, женщин, гендерного равноправия, брака и семьи, здоровья, традиций, ценностей. Наблюдается явный перекося политики ООН в направлении пропаганды абортов, стерилизации, полового воспитания детей, контрацепции, малодетности и бездетности, смены пола, нерепродуктивных форм половых отношений, вспомогательных репродуктивных технологий. Данные положения прямо или в скрытом виде получают всестороннюю поддержку на уровне риторики и документов мягкого права органов ООН (отчёты, доклады, экспертизы, резолюции, руководства, положения, рекомендации, правила, инструкции), а также программ в области детской, гендерной, семейной, материнской, брачной, образовательной, воспитательной, репродуктивной, медицинской, экономической политики. Очевидным является факт подмены терминологии и смыслов по вопросам демографического развития на уровне международной риторики ООН, что кардинально искажает значение ранее принятых документов, трактует их в угоду новой идеологии контроля рождаемости.

6. Опыт западных государств, имплементировавших механизмы контроля рождаемости в национальное законодательство, привёл к крайне негативным последствиям установления суженного режима воспроизводства населения, деформации репродуктивных структур и поведения общества. Статистические данные, предоставляемые Евростат и национальными службами статистики, не отражают реальной картины кризиса режима воспроизводства коренного населения европейских народов. Дальнейшее содействие режиму миграционного замещения и поощрению механизмов ограничения рождаемости будут способствовать усугублению депопуляции, которая в отношении коренного населения Европы, может стать необратимой.

7. Стратегии демографического развития современных государств разнятся, разнонаправленность представлений о путях демографического развития является предметом острой дискуссии и противоречий, камнем преткновения для выработки единого понимания и международных норм в отношении будущего мирового развития. Кардинальное расхождение приоритетов демографического развития наблюдается и в подходах к современным демографическим процессам, развитию демографических институтов, демографическим установкам и ценностям. Наблюдается отсутствие международного консенсуса в вопросах демографической политики,

разлад международной системы согласования основополагающих документов в сфере мирового развития, размежевание государств в их видении перспектив будущего международного сотрудничества.

8. Анализ западных научных теорий демографического развития показал, что для западных стран и ООН они являются эффективным инструментом обоснования нормативности и исторической оправданности легализации и институционализации на международно-правовом и национальном уровнях политики контроля рождаемости как безальтернативного инструмента достижения целей устойчивого развития. Другими отличительными чертами западной стратегии демографического развития является активная критика пронаталистских мер и государственного регулирования с целью повышения рождаемости, поддержка стратегии миграционного замещения и стимулирование урбанизации. Научная и правовая верификация данных теорий позволила провести разграничение между классическими общепризнанными положениями и намеренно привнесёнными ложными утверждениями в угоду обоснования идеологии контроля рождаемости. Некоторые положения следует признать не только несостоятельными и недостоверными, но противоречащими основополагающим правам человека на жизнь и достоинство, находящимися на грани представлений о морали и нравственности.

9. Анализ механизмов контроля рождаемости показал их серьёзное несоответствие общепризнанным правам человека, таким как право на достоинство, жизнь, рождение, особое место материнства и детства в обществе. Серьёзным упущением является приостановка международно-правовой дискуссии по вопросам защиты права ребёнка на жизнь и безопасность во внутриутробный период, которая долгое время являлась отличительной чертой гуманистического направления повестки ООН, сегодня данные усилия перечёркнуты тотальной проабортной риторикой. В дискуссии о легализации гомосексуализма практически не берётся в расчёт практика прямого запретов на лечение гомосексуализма и оказание медицинской помощи, что нарушает сразу несколько положений в области признанных прав врачей и пациентов. Этот перечень может быть дополнен принуждением врачей к совершению аборт, стерилизации, эвтаназии, операций по экстракорпоральному оплодотворению, смене пола, запретами для родителей принимать решение о здоровье и воспитании ребёнка и т.д. Сегодня ООН нуждается в пересмотре и гуманизации подходов по вопросам репродукции и развития мирового населения.

10. Демографическая стратегия контроля рождаемости, артикулированная и закреплённая в международных документах мягкого права ООН, вступает в противоречие с задачами обеспечения демографического развития России. Несмотря на жёсткую и открытую критику демографической модели развития России со стороны ряда государств и отдельных вспомогательных органов ООН, прежде всего в отношении декларированной Россией цели повышения рождаемости и сохранения традиционных ценностей и демографических институтов, данная ситуация

должна расцениваться руководством России как прямое давление и угроза десоверенизации. Россия должна руководствоваться международным правом суверенного государства «свободно развивать свои политические, социальные, экономические и культурные системы»⁹.

11. Следствием внешнего давления и когнитивного воздействия является терминологическая неопределённость в документах стратегического планирования по вопросам обеспечения демографической безопасности России в отношении основополагающих понятий. Необходимо закрепить и интегрировать в единую систему права следующие понятия: «демографический суверенитет», определяемый как самостоятельность и независимость государства в вопросах демографической политики, защищённость государственных институтов и системы права от влияния других государств и негосударственных акторов; «демографическая безопасность», как состояние защищённости от внутренних и внешних демографических угроз и достижения целей демографического развития, основными из которых являются безопасное замещающее воспроизводство населения и его развитие. Демографический суверенитет должен предполагать не только суверенное право государства на реализацию, институциональное и правовое оформление демографической политики внутри государства, но также независимость в определении целей и методов демографической политики. Демографический суверенитет России в вопросах обеспечения демографической безопасности и реализации стратегии демографического развития должен быть обоснован в концептуально-идеологической сфере, осмыслен и верифицирован в рамках отечественных научных подходов и школ.

12. Терминология, направленная на легализацию смыслов и инструментов контроля рождаемости, должна быть исключена из системы российского права. Должны быть отменены преференции научным школам, развивающим теории ограничения рождаемости в России. Требуют коррекции и точного определения многие дефиниции демографического права России, такие как «устойчивое развитие», «устойчивый рост населения», «стабилизация численности населения», «планирование семьи», «безопасное материнство», «репродуктивные права», «ответственное родительство», «охрана репродуктивного здоровья» и др. Некорректными и опасными являются такие понятия, как «насилие в семье», «патриархальное насилие», «безопасный аборт», «сексуальные права», «сексуальное воспитание детей», «нежеланный ребёнок», «суррогатная мать», «планирование семьи», «технологии рождаемости». Конструирование подобного рода оксюморонов и лингвистических конструкций с негативной коннотацией не является случайностью, их использование и тиражирование в средствах массовой информации формируют деструктивные установки относительно базовых демографических институтов семьи и брака, способны пере-

⁹ Заключительный Акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе от 1 августа 1975 г. <https://docs.cntd.ru/document/1901862>

черкнуть все усилия государства по поддержке рождаемости и сбережению традиционных ценностей семьи и брака. Прямой угрозой демографическому суверенитету является открытая пропаганда тематики абортов, стерилизации, экстракорпорального оплодотворения, распространения противозачаточных abortивных средств, легализации целого ряда положений контроля рождаемости в области гендерной, семейной, детской, образовательной, информационной, молодёжной политики.

13. В рамках системы обеспечения демографической безопасности необходимо создать научную, правовую и институциональную основы для противодействия современным когнитивным технологиям убеждающего воздействия, которые, в отличие от дезинформации, обладают глубоким разрушающим воздействием на ценности и структуры общества, связаны с долгосрочными стратегиями по изменению и конструированию ценностной матрицы жизнедеятельности. Главными должны стать технологии противодействия, основанные на «пространстве интеллекта», научной верификации, выявлении и опровержении ложной сути когнитивных смыслов, восполнении неполноты знаний и повышении информированности общества по вопросам репродукции, что создаст препятствие на пути ошибочных представлений и суждений по вопросам репродукции и развития.

14. Россия может и должна внести вклад в гуманизацию международного права и международной политики по вопросам будущего демографического развития мирового населения, дать симметричный и научно-обоснованный ответ на призыв международного сообщества к диалогу по вопросам ценностей глобального демографического развития. Россия не должна устраниваться от участия в конструктивном диалоге по вопросам развития мирового населения, прежде всего, от работы на дискуссионных площадках в комитетах и органах ООН. Как действующий член Совета безопасности, Россия может использовать своё положение не только для отстаивания национальной модели демографического развития, но сыграть роль в гуманизации работы ООН и международного права по вопросам безопасной репродукции и свободного развития народонаселения мира через предоставление верифицированной позиции, базирующейся на нормах и принципах международного права, достоверных научных подходах, всестороннем уважении прав человека на жизнь и развитие.

Апробация результатов исследования. Основные результаты исследования были опубликованы в 22 научных работах в рецензируемых изданиях ВАК по специальности, соответствующей защите диссертации; 11 публикациях в научных журналах с российским индексом научного цитирования (РИНЦ); 7 зарубежных статьях; 1 монографии в соавторстве.

Структура работы. Работа состоит из введения, пяти глав, заключения, списка использованных источников и литературы, приложений.

I. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОЙ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается постановка проблемы, актуальность темы, определяются хронологические рамки, объект и предмет исследования, цель и задачи работы, дается характеристика методологии, раскрывается понятийный аппарат и историография исследования, а также его научная новизна, теоретическая и практическая значимость полученных результатов, содержатся сведения об апробации.

В первой главе «Суверенитет государства в области обеспечения демографической безопасности: концептуальные и методологические подходы в международном и национальном праве» уточнены нормативно-правовые и теоретические положения в отношении категорий «суверенитет», «демографический суверенитет», «национальная безопасность», «демографическая безопасность», «демографическое развитие», «демографическая политика», «когнитивные угрозы безопасности». Выявлена и решена проблема терминологического вакуума российского законодательства в отношении стратегических понятий по вопросам демографической безопасности и развития.

В параграфе 1.1. «Понятийно-терминологические конструкты категорий «суверенитет» и «демографический суверенитет» в контексте международного права и теории международных отношений» решена задача определения международно-правовых границ государства в вопросах реализации самостоятельного курса демографического развития. Был сделан вывод о том, что принцип суверенитета остается общепризнанной международной нормой, закрепленной в Уставе ООН. Россия, наравне с другими государствами, обладает полным суверенитетом в сфере обеспечения демографической безопасности и реализации самостоятельной демографической стратегии в пределах национальной территории. В то же время, со стороны ООН осуществляется давление на политическое руководство России, наблюдаются попытки «мягкого принуждения» максимально отстраниться от вопросов повышения рождаемости. Серьезной угрозой демографической безопасности России являются навязываемые со стороны ООН искаженные представления о семье, браке, репродукции, гендерном равенстве. Отход от гуманистических принципов в политике ООН по вопросам демографического развития выражается в забвении ранее принятых соглашений, активной пропаганде тематики абортов и контрацепции, стерилизации, полового воспитания детей, формировании репродуктивных установок отказа от деторождения, идей о личной репродуктивной ответственности за перенаселение планеты и нехватку ресурсов. Россия должна обеспечить защиту национальной стратегии демографического развития, сыграть роль в гуманизации международного права и политики по вопросам безопасной репродукции и свободного развития народонаселения мира в соответствии с нормами и принципами международного права, на основе всестороннего уважения права человека на жизнь и развитие.

В параграфе 1.2. «Понятие «демографическая безопасность» в контексте национального и международного права и теории международных отношений» уточняются понятия, относящиеся к проблематике обеспечения демографической безопасности. Логика исследования потребовала раскрытия таких понятий как «национальная безопасность», «демографическая безопасность», «демографическое регулирование», «демографическая политика» которые, не являясь предметом регулирования международного права, активно используются в международной риторике и национальном законодательстве. Был сделан вывод о том, что основным объектом защиты в сфере обеспечения демографической безопасности в России должна быть признана система естественного замещающего воспроизводства населения (демографических структур и ценностей), в том числе, от угроз когнитивного характера.

В параграфе 1.3. «Демографический фактор в современных стратегиях развития России и ООН» раскрывается понятие «демографическое развитие», которое не регулируется в национальном и международном праве, но является ключевым при рассмотрении стратегий развития. В данной работе термин демографическое развитие рассматривается через призму процессов воспроизводства и развития общества, данное понимание отражает представление о единстве процессов демографического развития. Были определены разногласия в дефинициях и подходах к определению на международном уровне, что является препятствием для выработки единых подходов по достижению целей устойчивого развития на уровне ООН. Сделан вывод о том, стратегическая цель демографического развития России, заключающаяся в создании условий для демографического роста, вступает в противоречие с демографической стратегией ООН, направленной на правовое и институциональное закрепление терминологии и правовых норм ограничения и контроля рождаемости. В современных доктринах ООН, в отличие от российского подхода, демографический рост расценивается как угроза международной безопасности, а достижение целей устойчивого развития связано в программах ООН с механизмами сдерживания рождаемости. Сегодня демографическая стратегия ООН исключает все инструменты по поддержке рождаемости и репродуктивных институтов воспроизводства населения. Обосновывается вывод о том, что стратегия ограничения рождаемости и контроля населения, ведущая к разрушению естественного замещающего механизма репродукции, должна быть признана ошибочным направлением международной политики, угрожающим безопасности и развитию мирового населения.

В параграфе 1.4. «Когнитивные угрозы демографической безопасности и методы противодействия им» определяется система когнитивных угроз демографической безопасности, под которыми понимаются угрозы, конструируемые с помощью языка, понятий, смыслов, значений, теорий, концепций, интерпретаций с целью вызвать ошибки мышления и поведения (когнитив-

ные искажения), трансформировать и подменить витальные (репродуктивные) ценности по вопросам демографического воспроизводства и развития с целью ограничения или контроля рождаемости. К основным объектам когнитивного воздействия, с целью деструкции демографических ценностей и структур, отнесены когнитивные характеристики и свойства познания индивидов (сознание, убеждения, мышление, установки, мировоззрение, нормы, ценности); культурное и ментальное пространство (индивидуальное, групповое, коллективное); демографические структуры общества (дети, семья, брак, женщины, материнство, родительство); демографические ценности (многодетность, деторождение, материнство, семья, брак); процесс стереотипизации репродуктивных ценностей и установок в раннем детском возрасте; репродуктивное поведение и установки молодежи (модели поведения, нарративы); системы воспитания и образования (семья, школа, религиозные и общественные структуры).

В ходе исследования были определены основные угрозы когнитивного воздействия, заключающиеся в попытках нивелирования суверенитета национального государства по вопросам регулирования демографических процессов и достижение доминирующего положения в производстве и трансляции смыслов по вопросам семейной, материнской, детской, брачной, гендерной, образовательной, здравоохранительной политики. Например, термин «планирование семьи», ранее понимаемый как сознательный подход к рождению и воспитанию детей, сегодня трактуется как отказ от деторождения или малодетность, увеличение интервалов между родами, поздние роды; «поддержка материнства» - как право на аборт и контрацепцию; «осознанное родительство» - как отказ от деторождения или малодетность, увеличение интервалов между родами, поздние роды; «устойчивый рост населения» - как контролируемый рост через контрацепцию и право на аборт; «репродуктивный выбор» - как право на аборт, контрацепцию, стерилизацию, смену пола, свободный выбор возраста и пола сексуального партнера и т.д. Подобные когнитивные технологии, реализуемые через подмену понятийных конструкций, приводят к искажению и деструкции базовых понятий, трансформации мышления и репродуктивного поведения.

Во второй главе «Научно-теоретическая концептуализация новых когнитивных смыслов по вопросам демографического развития» рассматривается проблема концептуализации через научные теории когнитивных смыслов, трансформирующих традиционные представления в отношении демографических структур и ценностей, формирующих нарративные стратегии восприятия, понимания, поведения, доминирующих репродуктивных сценариев. Основной задачей, решаемой в данной главе, стало развенчание ложных положений и искусственно сконструированной псевдонаучной терминологии в ведущих теориях демографического развития.

В параграфе 2.1. «Концептуальное обоснование механизмов контроля рождаемости в теории демографического перехода» рассматриваются противоречия в теории демографического перехода, которая сегодня претендует на доминирующее место в научном объяснении динамики демографических процессов. Обосновано, что положения теории демографического перехода стали идеологической основой национальной и международной политики контроля рождаемости в США и на уровне ООН. Исследование показало, что в рамках данного научного направления, зародившегося в начале XX века в США, ставились задачи по выявлению инструментов контроля рождаемости и ограничения фертильности: были выявлены добровольные и недобровольные аспекты бездетности; социальные и психологические факторы, влияющие на рождаемость и фертильность; доказана взаимосвязь между женской занятостью и снижением плодovitости (Берелсон Б.); выявлена роль налоговых инструментов в регулировании рождаемости (Блейк Дж.); определена связь между снижением рождаемости и образом идеальной семьи в обществе (Минц Ст., Келлог С., Джеймс Р., Берельсон Б.); определена решающая роль аборта и контрацепции в регулировании численности населения (Клауд П., У. Тенн, Дж.Д. Рокфеллер, Прессер Х.Б.); выявлена роль религиозных взглядов на методы контрацепции в связи с проблемой регулирования рождаемости (Аннет Б.); выявлена роль пропаганды гомосексуальных предпочтений на процессы снижения рождаемости и мотивацию иметь детей (работы Блаустейн А., Кингсли Д., Ноутстейн Ф., Блейк Дж., Клауд П.). Выявлены серьезные правовые, нормативные и научные противоречия в теории демографического перехода, которые ставят под сомнение возможность её всестороннего использования в работах отечественных исследователей по вопросам разработки стратегии демографического развития России.

В параграфе 2.2. «Роль теории перенаселения и избыточного демографического роста в обосновании механизмов контроля рождаемости» определена научная и правовая уязвимость теории перенаселения, которая стала идеологической основой политики ООН по сдерживанию планетарной «демографической нагрузки». Обоснована недопустимость легализации таких терминов, как «перенаселение планеты», «избыточный демографический рост», «избыточное демографическое давление человечества на экосистемы планеты», «чрезмерный рост», «предельно допустимая демографическая нагрузка», «пределы роста», «демографическое давление», «избыточный углеродный след», «ответственность семьи за рождаемость», «преимущества иметь меньше детей», «пиковые значения рождаемости», закрепляющих представления о рождаемости, которые ставят под сомнение основополагающие права человека на жизнь и рождение.

Теория перенаселения не учитывает целый ряд причин, приводящих к проблемам нищеты и голода в странах с высокой рождаемостью и плотностью населения, прежде всего, факторы

избыточного потребления в развитых странах, чрезмерную эксплуатацию ресурсов в развивающихся странах, недоучет «постранового уровня» потребления (прирост населения происходит в развивающихся странах, а потребление ресурсов растет в развитых). Делается вывод о том, что выводы о перенаселении недостаточно фундированы, проблема определения пределов демографической нагрузки планеты является малоизученной, а высокая плотность населения и повышенная рождаемость не являются общемировыми тенденциями, напротив, большинство стран мира сегодня сталкиваются с явлениями депопуляции и сокращения рождаемости, дополнительные меры снижения рождаемости могут сделать данный процесс необратимым.

В параграфе 2.3. «Механизмы контроля рождаемости в концепции устойчивого развития» рассматривается эволюция теории устойчивого развития. Обосновывается вывод о том, что стратегия ООН в области достижения 17 целей устойчивого развития, обозначенных в Повестке-2030, предполагает реализацию прямых и когнитивных механизмов контроля и ограничения рождаемости. Данная стратегия, в случае окончательной легитимации на международном уровне, серьезно ограничит репродуктивные права, в частности, право распоряжаться фертильностью. Российская стратегия устойчивого развития предполагает достижение целей инклюзивности, мира, безопасности, гендерного равенства, «зеленой» экономики и энергетики с учетом «культурного разнообразия и вклада каждой нации в развитие», уважении прав человека на рождение и жизнь. Основной упор в российской стратегии устойчивого развития предлагается сделать на пересмотр модели потребления, внедрение эффективных технологий очистки и энергосбережения, решение острых экологических проблем, прекращение эксплуатации экосистем планеты. Недопустимо осуществление высоких стандартов качества жизни и устойчивости одних стран за счет снижения репродуктивного и человеческого потенциала других государств мира. Стратегию ответственного потребления следует признать безальтернативной, а понимание «устойчивости не для всех» недопустимым.

В параграфе 2.4. «Трансформация гендерной теории по вопросам демографического развития и рождаемости» были выявлены основные направления трансформации положений классической гендерной теории в риторике и политике ООН и западных стран. Существенно трансформировался гендерный словарь, большинство понятий не являются общепризнанными: гендерная идентичность, трангендерность, гендерная дисфория, гендерная неконформность, гендерная стигматизация, трансгендерный переход, гендерный перекокс, гендерная диспропорция, гендерное равноправие, цисгендерность, гендерные стереотипы, гендеризм и антигендеризм. Результатом подобный «игры в слова» стала трансформация предмета классических гендерных исследований, который за последние десять лет переменялся с изучения проблемы равных социальных, политических и трудовых прав мужчин и женщин, гендерных аспектов безопасности и

преодоления стереотипов к исследованию сексуальности и идентичности, патриархальной дискриминации и насилия в отношении женщин, депривации половой бинарности и выбора пола, прав нетрадиционных меньшинств, однополых партнерств, новых репродуктивных технологий, половому образованию детей.

Существенно трансформировались значения и смыслы по вопросам семьи (семья как источник насилия и дискриминации); брака, гендерного неравенства (акценты на мужском факторе в проблеме неравенства); репродуктивных прав (критика государственных ограничений против абортов по требованию, контрацепции, добровольной стерилизации, однополых союзов, новых репродуктивных технологий и операций по смене пола); материнству (термин «безопасное материнство» означает защиту женщин от «нежелательных беременностей», «слишком частых беременностей», «опасных родов», «небезопасных абортов» (в противовес безопасному аборту)). Через идеи «безопасного материнства» реализуется политика планирования семьи и контрацепции, увеличения интервалов между деторождениями, ответственного планирования и родительства. Право женщин на семью в новых направлениях гендерных исследований рассматривается через призму права на информацию, консультации и обслуживание по вопросам планирования семьи, права на аборт, контрацепцию, стерилизацию, полный контроль за собственной фертильностью.

Делается вывод о том, что стратегия обеспечения демографической безопасности России должна базироваться на традиционном подходе к проблеме гендерного равноправия, который является многоаспектным, многофокусным, целостным, признает континуум человеческого опыта многовекового взаимодействия в отношениях между мужчинами и женщинами, возможность равной самореализации личности в профессиональном, социальном, культурном, репродуктивном плане.

В третьей главе «Трансформация международно-правовых подходов и политики ООН применительно к демографическим институтам воспроизводства и развития населения» на основе сравнительного анализа положений в ранее принятых международных документах по вопросам демографического развития и современной политики ООН, показываются кардинальные изменения терминологии и смыслов в области детской, семейной, материнской, брачной политики.

В параграфе 3.1. «Роль США в становлении политики контроля рождаемости ООН и историческом повороте мировой демографии» определена ведущая роль США в легализации инструментов контроля рождаемости на национальном и международном уровнях. В Меморандуме национальной безопасности США 1974 г. впервые на национальном уровне были закреплены инструменты контроля рождаемости: внедрение технологий «планирования семьи», увязывание данного понятия с материнством, детством, гендерными правами; поддержка медицинских

технологий, направленных на достижение цели снижения рождаемости; пропаганда механизмов планирования семьи в качестве репродуктивного права¹⁰. США внесли решающий вклад в «разворот мировой демографии», который хронологически определен временем проведения Международной конференции по народонаселению в Бухаресте 19-30 августа 1974 г. Многие инструменты управления численностью населения по предложению США были включены во Всемирный план развития народонаселения ООН 1974 г., такие как обеспечение гендерного равенства, планирование семьи, расширения участия женщин, право на аборт. США определили для себя ведущую роль в контроле демографического воспроизводства мирового населения: «США должны взять на себя ведущую роль в продвижение планирования семьи и стабилизации численности населения», «США должны взять под контроль рост народонаселения планеты и обеспечить снижение рождаемости». Показывается, что для реализации целей данной политики США было решено объединить страны-доноры, ООН, ВОЗ, ЮНФПА, ЮНИСЕФ и Всемирный банк¹¹.

В параграфе 3.2. «Трансформация гендерных подходов и политики ООН» определено, что центральной тематикой в реализации нового демографического курса ООН стала гендерная проблематика. Исследование современной терминологии и смысловых концептов в документах и политике западных стран и органов ООН, показали, что гендерный подход позиционируется как центральный в демографической стратегии и стратегии устойчивого развития, пронизывает современный научный, правовой и политический дискурс в западных странах. Современный гендерный подход призван обосновать демографическую стратегию по переходу к новому репродуктивному режиму, основанному на так называемом «добровольном контроле рождаемости», «осознанном планировании семьи» и «ответственном родителстве», где краеугольным камнем выступают программы полового образования детей, обеспечивающие формирование у детей установок ограничительного репродуктивного поведения и ориентация на непродуктивные формы половых отношений (тематика материнства и деторождения полностью исключена из программ ВОЗ по половому воспитанию). Несмотря на то, что основополагающие документы международного права закрепляют традиционные бинарные представления о гендерном равенстве, как равенстве прав мужчин и женщин, за последнее десятилетие наблюдается отчетливая тенденция последовательных попыток легитимации новой SOGI-терминологии на уровне рабочих документов и программ ООН.

¹⁰ National Security Study Memorandum, 1974. Chapter IV. National Security Council, 1974.

¹¹ Population. What are the issues? // U.S. Department of State. Bureau of Population, Refugees, and Migration <https://www.state.gov/other-policy-issues/population/>

В параграфе 3.3. «Трансформация подходов и политики ООН по защите детей» приводятся обоснования положения о том, что реализация отдельных направлений ООН в области детской политики нацелена на трансформацию системы формирования традиционных репродуктивных ценностей и поведения с раннего детского возраста. Целый ряд программ ООН в сфере детской, семейной, брачной, гендерной, здравоохранительной политики, ведет к разрушению механизмов формирования традиционных репродуктивных ценностей и поведения, деструкции представлений детей и молодежи о нормативности, формирует неверное, негативное, ущемленное представление о браке, семье, родительстве, противоположном поле, отношениях между полами, собственном здоровье. Серьезной ошибкой является исключение из программ воспитания детей всей тематики, связанной с материнством, отцовством, родительством, рождением и воспитанием детей, крайне навязчивая и опасная пропаганда нездоровых ценностей и нерепродуктивных форм полового поведения, методик «запутывания полов», формирования представлений о деторождении и материнстве через призму понятий о контрацепции, аборте, праве на бездетность, поздних родов и отложенного брака. Был сделан вывод о том, что по целому ряду оснований данная политика нарушает права детей: право на целомудрие, невинность (легализация стандартов раннего сексуального воспитания для детей с 3-х лет); право на семью (лоббирование вопроса о практике усыновления детей гомосексуальными партнерствами и одинокими лицами гомосексуальной ориентации); право на здоровье и право не быть объектом торговли (отсутствие дискуссии о последствиях применения вспомогательных репродуктивных технологий для здоровья ребенка и матери; появление биотехнологий и новых репродуктивных технологий, наносящих ущерб здоровью ребёнка); право родителей на воспитание детей (поощрение внедрения программ раннего дошкольного образования); право на защиту и безопасность до рождения (приостановка в рамках ООН дискуссии о закреплении права на жизнь ребенка во внутриутробный период); право на защиту со стороны родителей (политика ограничения правосубъектности родителей в вопросах принятия решений относительно здоровья и воспитания ребенка); право на защиту от негативной информации (попытка преодоления норм о вреде для детей порнографии).

В параграфе 3.4. «Трансформация подходов и политики ООН по защите института семьи» обосновывается вывод о том, что приоритеты ООН в области поддержки и защиты семьи претерпели значительные трансформации. Наблюдается утрата единой концепции ООН по вопросам поддержки и сохранения института семьи: всеобъемлющей является тематика «планирования семьи» в риторике и документах ЮНФПА, ВОЗ, ЮНЕСКО, ФАО, ПРООН, ЭКОСОС; происходит поощрение законодательных практик легализации однополых сожительств и усыновле-

ния детей; наблюдается размежевание понятий брака и репродукции, продвижение терминологии сексуальных прав; трансформируются подходы ООН к многодетности (поощрение увеличения интервалов между родами и семей с одним ребенком).

В параграфе 3.5. «Трансформация подходов и политики ООН по вопросам защиты материнства и женщин» рассматривается процесс трансформации подходов ООН в отношении защиты женщин и материнства. Сравнительный анализ правовых положений ООН в области поддержки женщин показывает, что в ранних документах ООН было закреплено понимание особой роли материнства и важности репродуктивных функций женщин, в то время как современные подходы рассматривают рождаемость как главное препятствие в достижении целей устойчивого развития. В документах ООН «безопасное материнство» сегодня трактуется преимущественно в контексте терминологии планирования семьи и контрацепции. Настораживает дегуманизация политики ООН, которая выражается в популяризации тематики абортов, превышении полномочий со стороны рекомендательных органов ООН в отношении суверенного права государств-членов ООН самостоятельно определять внутреннюю политику в отношении абортов. Необоснованной представляется политика ООН в области пропаганды противозачаточных средств, направленная на формирование мнения об их безвредности для подростков и молодежи. Продвижение тематики планирования семьи и безопасного материнства осуществляется ООН через дискурс о защите права женщины на «телесную автономию», который строится на нарративах о праве на аборт, поздних родах, отложенном материнстве, увеличении интервалов между рождениями детей.

В параграфе 3.6. «Позиция ООН по вопросам воспроизводства населения как разрешительный прецедент (на примере легализации новых норм в США и государствах ЕС)» рассматривается тенденция имплементации целого ряда норм контроля рождаемости в национальное законодательство государств-членов ООН. В США и государствах ЕС были приняты законы о добровольной стерилизации и добровольном аборте, всестороннем половом воспитании детей, ограничении родительского контроля, правах гомосексуалистов и трансгендеров, запрете критики гомосексуализма и трансгендерной идеологии, борьбе с гендерными предрассудками, смене пола. Россия, напротив, неоднократно выражала свою приверженность общепризнанным традиционным ценностям семьи, брака, материнства, защиты прав детей, подчеркивала, что и далее будет способствовать продвижению проблематики защиты семьи на площадках ООН.

В четвертой главе «Правовая и научная верификация когнитивных механизмов контроля рождаемости» представлен результат научной и правовой верификации прямых и когнитивных технологий контроля рождаемости.

В параграфе 4.1. «Научные представления о последствиях программ полового обучения детей для здоровья и развития, процесса формирования репродуктивных ценностей» выявлены негативные последствия программ полового воспитания для психики и здоровья детей. Обосновывается вывод о том, что данные программы являются причиной невосполнимых психологических проблем, причиной половых перверсий и гендерной дисфории, невозможности построения гармоничных отношений с противоположным полом. По мнению отечественных специалистов, легализация программ полового обучения в ряде стран приобретает характер «уродливого эксперимента над детьми», который недопустим на территории России. Важно не допустить закрепления в национальном праве таких понятий, как «сексуальные права ребенка», «ребенок как сексуальное существо», «сексуальное образование», «половое воспитание», «сексуальная свобода детей», «сексуальная автономия детей», «эмоциональное самовыражение», «свободный репродуктивный выбор», «свобода сексуальной информации», «всеобъемлющее сексуальное образование», «охрана сексуального здоровья». Требуется обеспечить право родителей и педагогов на контроль за информационными материалами на предмет наличия в них сексуальной информации, не соответствующей возрасту ребенка. Расширение уголовной ответственности за нарушение половой неприкосновенности ребенка, являются безотлагательными и своевременными мерами.

В параграфе 4.2. «Оценка последствий политики феминизации труда для демографического воспроизводства и развития населения» делается вывод о негативных последствиях для демографического развития программ ООН по всеобщей феминизации труда. Вопреки представлениям о том, что всеобщая женская занятость ведет к достижению гендерного равноправия, на практике женщина все более становится дешевым, низкоквалифицированным ресурсом глобализации. Другим следствием данной политики становится растущая мужская безработица, в том числе, среди лиц старших возрастных групп, что ведет к брачной фрустрации как мужчин, так и женщин, отказу заводить семью и детей по причине финансовой несостоятельности, серьезным демографическим последствиям (отсрочка создания семьи и деторождения, малодетность, снижение фертильности). Одной из серьезных проблем современности является сверхнагрузка женщин, связанная с попыткой совмещения репродуктивной функции и карьерных устремлений. Поддержка политики всеобщей женской занятости, в том числе, женщин, находящихся в декретном отпуске, ведет к деструкции традиционной системы воспроизводства населения и репродуктивных структур общества, снижению рождаемости, малодетности и усугублению депопуляции. Руководство России, которое обозначило повышения рождаемости в качестве цели демографической политики, должно обратить внимание на наличие прямой взаимозависимости между женской занятостью и процессом воспроизводства населения.

В параграфе 4.3. «Научно-правовая и этическая оценка международной политики по легализации права на аборт» опровергаются ложные утверждения о правовом характере проводимой ООН проабортной политики. Делается вывод о том, что ООН полностью приостановила дискуссии о дальнейшей легализации права на жизнь до рождения, которое закреплено в Преамбуле к Конвенции о правах ребенка. Приводятся данные о том, что пропаганда право на аборт является недопустимой с научной, правовой, этической и религиозной точек зрения, противоречит правам человека и связана с умалчиванием последних научных данных о начале человеческой жизни. Проабортная политика нарушает права врачей на свободу совести и религиозных убеждений, исследования показывают, что проблема тяжелых психологических последствий для врачей, принуждаемых к совершению абортов по всему миру, является острой и малоизученной.

В параграфе 4.4. «Оценка последствий применения вспомогательных репродуктивных технологий в контексте угрозы трансформации образа материнства и нарушения прав человека» делается вывод о том, что ЭКО и суррогатные технологии нарушают целый ряд общепризнанных прав детей и человека: «право на здоровье в дородовый и послеродовый период»; «право на заботу своих родителей»; «право знать своих родителей»; «право на честь и достоинство»; «недопущение торговли детьми или их контрабанды в любых целях и в любой форме»; «право на здоровье»; «право на защиту от любых форм эксплуатации, особенно женщин и детей»; «упразднение практик, отрицательно влияющих на здоровье детей». Проблема «лишних» эмбрионов и «редукции» эмбрионов является этически непреодолимой с точки зрения традиционных подходов. Приводятся данные о том, что суррогатные технологии и технологии экстракорпорального оплодотворения законодательно ограничены в большинстве государств мира. К законодательным запретам или ограничениям пришли Франция, Канада, Норвегия, Швеция, Австрия, Австралия, Италия, Испания, Ирландия, Индия. В Германии, Италии и Франции суррогатное материнство карается тюремным заключением, в Италии, Австрии, Дании, Швейцарии запрещена реклама суррогатных технологий, карается поиск суррогатной матери по объявлению.

Делается вывод о том, что Россия должна пересмотреть свои подходы к технологиям экстракорпорального оплодотворения, которые включены в программы демографического развития. Необходимо исключить из правовых норм и медицинской терминологии понятия «суррогатная мать» и «суррогатный ребенок», как трансформирующие традиционные подходы к материнству.

В параграфе 4.5. «Оценка последствий применения когнитивных технологий трансформации репродуктивных ценностей и поведения молодежи: роль СМИ в процессе стереотипизации нетрадиционных репродуктивных установок» делается вывод о том, что в транслируемой медийной продукции (фильмах, мультфильмах, музыке, играх, передачах, сериалах) содержатся

установки, которые ведут к трансформации репродуктивных установок в сторону выбора малодетного и бездетного образа жизни: тема однополрой любви, однополых связей, усыновления детей однополыми парами, право на аборт и бездетность, смену пола, внешности. Была выявлена проблема ослабления родительского и общественного контроля в отношении традиционных норм морали и нравственности в России. Абсолютная свобода и неконтролируемый доступ детей и молодежи к деструктивному контенту в сети Интернет ведет к пропаганде нерепродуктивных установок, нетрадиционных половых и семейных отношений, отторжению от традиций, истории и утрате межпоколенческих связей, половому развращению и культурной деградации целого поколения россиян, социальные и репродуктивные ценности которого закладывают демографическую бомбу замедленного действия в будущее демографии России. Для принятия ограничительных мер, прежде всего в отношении детского контента, не хватает эмпирических данных и научных исследований для убедительного обоснования гипотезы о разрушительном воздействии для витальных и репродуктивных ценностей детей и молодежи медиа-контента, данная тема требует пристального внимания узких специалистов, что позволит ограничить шокирующий, деструктивный, провоцирующий общественную мораль и нравственность, контент, трансформирующий репродуктивные установки детей и молодежи.

В параграфе 4.6. «Научные представления о природе нерепродуктивных отношений в контексте угрозы трансформации институтов семьи и брака» делается вывод о том, что наиболее адекватным является подход, который возвращает проблемы сексуальной ориентации и нерепродуктивных половых отношений в пределы частной, приватной жизни человека, которая находится за гранью правового и государственного регулирования. Обосновывается вывод о том, что претензия узаконить нерепродуктивные отношения как брачные не обоснована с правовой точки зрения, статистически брак рассматривается государством, прежде всего, как репродуктивная (способная к деторождению) единица, которая позволяет оценивать и прогнозировать процессы будущего воспроизводства и численности населения. В отношении проблемы гендерной дисфории и легализации в США операций по смене пола, отмечается, что данная практика, приобретающая угрожающие масштабы, нарушающая права детей, требует незамедлительно экспертного обсуждения и жестких правовых решений. Вопрос о правосубъектности детей должен решаться под строгим родительским контролем.

В пятой главе «Эффективность системы обеспечения демографической безопасности России в условиях когнитивных угроз» дается характеристика тенденций демографического развития России, потенциальных и реализованных угроз в сфере обеспечения демографической безопасности.

В параграфе 5.1. «Многофакторный анализ демографической ситуации и прогнозы демографического развития» обозначены доминирующие тенденции в сфере демографического развития России. Устойчивыми тенденциями признаны снижение рождаемости, продолжающаяся урбанизация, отток населения из страны, трансформация репродуктивных установок населения, повышение числа разводов, высокое число аборт, снижение брачности, увеличение возраста рождения первенца. Деструкции подвергается основа демографического воспроизводства и развития населения – семья и брак.

Исследование показало, что на сегодняшний день в России практически отсутствует эффективная система подготовки, принятия и реализации политических решений, адекватная современному типу угроз, способная своевременно реагировать на внешние и внутренние вызовы демографической безопасности. Делается вывод о том, что в России пропаганда деструктивных смыслов по вопросам демографического развития носит вседозволенный и неограниченный характер, что нивелирует эффективность программ государства по поддержке рождаемости. Не прекращается пропаганда через науку, образование и СМИ разрушающей идеологии «безопасных» аборт, «нежеланных» и «запланированных» детей, насилия в семье, суррогатного «материнства», малодетного и бездетного образа жизни, доминантных прав женщин и других ментальных клише, которые стирают традиционные представления россиян о семье и браке.

В параграфе 5.2. «Современное состояние демографического суверенитета России» представлен анализ состояния демографического суверенитета России по вопросам обеспечения демографической безопасности. Были предложены авторские определение понятий «демографический суверенитет», «демографическая десоверенизация», «когнитивные угрозы демографической безопасности», которые могут найти место в документах стратегического планирования, в частности, в стратегии национальной и общественной безопасности. Естественный рост численности населения должен быть признан целью демографического развития, фундаментальной основой развития общества и государства, рассматриваться как одно из центральных направлений развития и укрепления суверенитета России.

В параграфе 5.3. «Проблема имплементации механизмов контроля рождаемости в правовую систему РФ как угроза демографической безопасности» выявлена терминология и смыслы в демографическом законодательстве и программах РФ, которые могут иметь эффект снижения рождаемости и вести к депопуляции. Определены понятия, которые необходимо исключить из национального права по вопросам демографии, формирующие негативные коннотации в отношении значимых демографических институтов и репродуктивных ценностей. Некорректными и опасными являются такие понятия, как насилие в семье, патриархальное насилие, безопасный аборт, сексуальные права, сексуальное воспитание детей, нежеланный ребенок, суррогатная

мать, планирование семьи, технологии рождаемости. Использование их в средствах массовой информации и научном обороте формируют негативное отношение относительно базовых демографических институтов и ценностей.

В параграфе 5.4. «Оценка эффективности нормативно-правовой и институциональной системы обеспечения демографической безопасности России» делаются выводы, относительно эффективности мер по противодействию угрозам в сфере обеспечения демографической безопасности. Определено, что по причине отсутствия консенсуса на властном уровне по основным вопросам демографического развития, большинство нормативных документов и планов развития страдают отсутствием системности и научной обоснованности, противоречивостью, расплывчатостью или отсутствием терминологического аппарата, нечеткостью постановки целей и задач, определения инструментов реализации. Отсутствие консенсуса по вопросам вектора демографического развития сказывается на теоретических и прикладных исследованиях в области демографии, поскольку точно сформулированные государством угрозы национальной безопасности формируют прикладной инструментарий демографической науки и демографической политики (мониторинга, статистики, количественной оценки, экспертизы, правовых обоснований). Отмечается узкофакторный научный подход к разработке демографических рекомендаций, исследования в области демографии не имеют единого стратегического центра экспертизы в интересах проводимой государством демографической политики.

В параграфе 5.5. «Рекомендации по повышению эффективности системы обеспечения демографической безопасности» предложены рекомендации по оптимизацию политики обеспечения демографической безопасности. Основой внешнеполитической стратегии России по вопросам демографического развития должна стать активная международная позиция. Отмечается, что отказ от участия России в работе по вопросам будущего демографического развития на площадках ООН, не целесообразен. На уровне ООН предлагается поставить следующие вопросы: о несоответствии целого ряда артикулируемых положений и инструментов реализации в программах ООН основополагающим и общепризнанным правам человека, научным данным и представлениям о нормативности: о недопустимости внесения когнитивных искажений и трактовок в терминологический и правовой аппарат международного права ООН в общепризнанные документы по вопросам воспроизводства и развития мирового населения, прежде всего, в Устав ООН, Декларацию прав и свобод человека, Конвенцию о правах ребенка и др.; о недопустимости идеологической трансформации ранее закрепленных в международных документах подходов по вопросам воспроизводства и развития мирового населения; о недопустимости закрепления в инструментах и программах ООН неконсенсусных подходов к реализации целей стратегии устойчивого развития: решение глобальных проблем человечества не может базироваться на противоправном

подходе ограничения и контроля рождаемости; о недопустимости имплементации когнитивных технологий контроля или ограничения рождаемости в основополагающие документы международного права и планы по их реализации (Устав ООН, Декларация прав человека, Конвенция о правах ребенка, Концепция устойчивого развития); о недопустимости искажения или вольной интерпретации прав и свобод человека, неконсенсусного закрепления собственного видения прав человека по вопросам воспроизводства и развития мирового населения; о необходимости беспристрастной и консенсусной верификации научных и идеологических подходов ООН по вопросам воспроизводства и развития человека; о недопустимости давления и превышения полномочий со стороны рекомендательных органов ООН на государства-члены по вопросам демографического развития (выявлены многочисленные прецеденты давления и превышения мандатов органами ООН по вопросам абортов, контрацепции, развития и воспитания детей, вопросам гомосексуализма); об ужесточении контроля за медицинскими и репродуктивными технологиями по вопросам воспроизводства и репродукции человека; недопущения коммерциализации сферы медицины; обеспечения медицинских технологий правам и свободам человека; закрепление права врача на свободу совести как эффективного инструмента гуманизации медицины; о правовом и научном уточнении принципов «добровольности» и «свободного выбора» по вопросам половой, брачной, семейной и репродуктивной жизни человека, недопущение трактовки принципа добровольности в отношении решений, принятых под прямым давлением или в результате целенаправленного использования когнитивных технологий убеждения и контроля сознания; о недопущении, расследовании, компенсации ущерба и наложении ответственности в отношении случаев противоправной практики принудительной стерилизации, абортов, вакцинации; поставить вопрос о фактах массового нарушения прав детей и родителей в отдельных странах, которые возвели псевдонаучные растлевающие практики для детей и подростков на уровень государственной политики; инициировать расследование фактов массового нарушения прав родителей и детей; в отношении новых репродуктивных технологий следует признать оправданным международный подход, который выразился в запрете и ограничении государствами-членами ООН суррогатных технологий и технологий ЭКО, как нарушающих представления о материнстве, угрожающих жизни и здоровью матери и ребенка (Франция, Австралия, Индия, Германия, Польша, Канада, некоторые штаты США). Полагаем, что Россия в скорейшем порядке должна приступить к ограничению данных технологий, как нарушающих права человека и права детей.

В отношении когнитивных угроз демографической десуверенизации России, внешнеполитическим ведомствам России может быть дана рекомендация предотвратить имплементацию в системы российского права элементов и когнитивных технологий идеологии контроля рождаемости, трансгуманизма и отмены нормативности, основанных на пренебрежении признанного

принципа многообразия культур и традиций; приостановить дискуссии по вопросам ограничения суверенитета России в вопросах реализации национальной стратегии демографического развития, основанной на создании условий для естественного и свободного процесса воспроизводства населения и демографическом росте. Давление на Россию, связанное с требованиями о легализации когнитивных технологий ограничения рождаемости и контроля населения, изъятия территории или ресурсов, управления миграционными потоками и рынками труда, признать, как прямую угрозу демографическому суверенитету и безопасности страны.

Внутренняя стратегия обеспечения демографической безопасности России. Основой политики обеспечения демографической безопасности должны стать следующие основные направления:

- ограничение деятельности лиц, организаций, средств массовой информации, связанных с распространением взглядов или идей, противоречащих национальным интересам безопасности России в сфере демографического развития;

- разработка верифицированной контраргументации, основанной на нормах международного и национального права, правах человека, последних достижениях науки, традиций народов России с целью всестороннего информирования общества и достижения консенсуса общества и государства по вопросам воспроизводства и репродукции, национальных приоритетов развития;

- государство должно быть признано как носитель и гарант суверенитета в вопросах определения приоритетов и реализации политики демографической безопасности;

- целью обеспечения демографической безопасности должно быть признано достижение состояния защищенности системы «естественного замещающего воспроизводства» и развития населения, демографических структур и ценностей: культурное и ментальное пространство (индивидуальное, групповое, коллективное); демографические структуры общества (дети, семья, брак, женщины, материнство); демографические ценности (многодетность, родительство, материнство, семья, брак); процесс стереотипизации репродуктивных ценностей и установок в раннем детском возрасте; репродуктивное поведение и установки молодежи (модели поведения, нарративы); системы воспитания и образования (семья, школа, конфессиональные и общественные структуры).

В Заключение подводятся итоги исследования.

Главным в исследовании является вывод о том, что дальнейшая оптимизация системы обеспечения демографической безопасности России должна включать целый ряд правовых и концептуальных мер противодействия новым угрозам демографической безопасности. Главным направлением обеспечения демографической безопасности должна стать защита демографического суверенитета России, недопущение давления на государство со стороны ООН по вопросам реализации

самостоятельного национального курса демографического развития, направленного на создание в России условий для естественного замещающего режима воспроизводства населения и демографического роста. Внешнеполитическая стратегия обеспечения демографической безопасности России должна строиться на принципах недопустимости дискуссии о возможностях ограничения суверенитета России по причине отказа её руководства от реализации стратегии по стабилизации и сокращению численности населения под ложными предложениями достижения устойчивого развития, экологического равновесия, предотвращения перенаселения, избыточного потребления и т.д.; любое давление на Россию, связанное с требованиями о легализации когнитивных технологий ограничения рождаемости и контроля населения, изъятия территории или ресурсов, управления миграционными потоками и рынками труда, признать, как прямую угрозу демографическому суверенитету и безопасности страны. Россия должна отказать от подписания и ратификация любых документов, которые содержат противоречивые и неоднозначные формулировки в отношении вопросов рождаемости.

Государство как гарант обеспечения демографической безопасности, должно оказать противодействие внешним информационным угрозам демографической безопасности, поддержать исследования в области выявления ложной и деструктивной сущности идеологии контроля рождаемости, используя ресурс СМИ, культуры, религии и образования, науки, воссоздать в обществе ценность многодетной семьи и укрепить институт материнства. Первоочередной должно стать решение проблемы неопределенности терминологического аппарата по вопросам демографического воспроизводства и развития, поскольку именно языковые технологии являются определяющими при когнитивном разрушающем воздействии. Научная и правовая терминология не должна противоречить интересам России в сфере обеспечения демографической безопасности, основной задачей которой является сохранение естественной и замещающей системы воспроизводства и развития населения (демографических структур и ценностей).

Основные положения диссертационного исследования отражены в следующих публикациях:

I. Статьи в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России для публикации результатов диссертационных исследований:

1. Рудакова Е.К. Демографические последствия глобализации в контексте феминизации женского труда // Власть. 2021. №2(Т.29). С. 147-155.
2. Рудакова Е.К. Модель сотрудничества Русской православной Церкви, государства и общества по вопросам сохранения и развития демографического и природного потенциала (на примере Городецкой Епархии) // Власть. 2021. Т.29. №5. С. 209-216.
3. Джунушалиева Г.Д., Рудакова Е.К., Устинкин С.В. Гендерные проекты иностранных НПО в контексте демографической безопасности СНГ // Вестник Кыргызского Российско-славянского университета. 2021. Т. 21. №7. С. 151-160.
4. Рудакова Е.К., Устинкин С.В. Демографические процессы в Балканском регионе (Республика Сербия) // 2021. Власть. №4. С. 264-269.
5. Рудакова Е.К. Устинкин С.В. Международный опыт нормативно-правового регулирования права врача на свободу совести // 2021. Власть. №3. С. 290-298.
6. Рудакова Е.К. Демографический кризис в Европе: типы воспроизводства населения // Власть. 2020. №5(28). С. 246-254.
7. Рудакова Е.К. Многофакторный анализ внутренних демографических угроз России // Власть. 2020. №6. С. 30-38.
8. Рудакова Е.К. Демографические процессы в Европе: динамика и причины депопуляции // Власть. 2020. Том 28. № 4. С. 227-234.
9. Рудакова Е.К., Морозова Н.М. Демографические и экономические показатели миграции в Россию из Таджикистана и Узбекистана // Обозреватель. 2020. №8 (367). С. 76-87.
10. Рудакова Е.К., Шумакова О.Н. Правовые и этические проблемы использования вспомогательных репродуктивных технологий в зарубежном дискурсе в контексте демографической безопасности России // Власть. 2020. Т. 28. № 2.
11. Рудакова Е.К. Международная дискуссия по проблеме защиты прав человека до рождения // Власть. 2020. №3. Т.28. С. 123-128.
12. Устинкин С.В., Гасем А., Рудакова Е.К. Процесс национального примирения в Алжире: нормативно-правовой и демографический аспекты // Власть. 2020. № (28). С. 241-246.
13. Устинкин С.В., Куконков П.И., Рудакова Е.К. Региональная сфера труда: состояние, особенности, перемены (на примере Нижегородской области) // Власть. 2019. Т. 27. № 4. С. 9-16.

14. Рудакова Е.К., Устинкин С.В., Эминов С.О. Анализ деятельности экологических организаций в контексте защиты национальных интересов РФ // Вестник Академии военных наук. 2017. № 3 (60). С. 17-21.
15. Рудакова Е.К., Устинкин С.В. Природоохранная деятельность неправительственных организаций Российской Федерации // Власть. 2017. Т.25. № 6. С. 33-38.
16. Устинкин С.В., Рудакова Е.К., Эминов Д.С. Гендерные стратегии «мягкой силы» НПО как инструмент реформирования культурного кода общества и государства в России // Власть. 2016. Т. 24. № 1. С. 5-15.
17. Устинкин С.В., Рудакова Е.К., Эминов Д.С. Оценка воздействия неправительственных организаций на избирательный процесс в России // Власть. 2016. Т. 24. № 7. С. 28-35.
18. Эминов Д.С., Устинкин С.В., Рудакова Е.К. Деятельность иностранных неправительственных правозащитных организаций и их влияние на социально-политическую безопасность России // Вестник Академии военных наук. 2015. № 3 (52). С. 34-39.
19. Рудакова Е.К., Устинкин С.В., Эминов Д.С. Проблема взаимодействия прокуратуры РФ и НПО по вопросу соблюдения прав человека в России // Власть. 2015. № 12. С. 54-58.
20. Устинкин С.В., Рудакова Е.К., Морозова Н.М. Национальный вопрос в РФ: подходы к решению // Власть. 2013. № 10. С. 87-91.
21. Устинкин С.В., Рудакова Е.К., Морозова Н.М. Оценка эффективности этнонациональной политики России // Власть. 2013. № 9. С. 10-15.
22. Рудакова Е.К. Природно-ресурсный потенциал как аспект национальной безопасности России // Власть. 2011. № 4. С. 71-75.

II. Зарубежные публикации:

1. Ustinkin S.V., Rudakova E.K., Panov A.I. Efficienza politica ethnic Federazione Russa // Italian Science Review. 2014. Vol. 4(13). Pp. 84-90.
2. Ustinkin V. Sergei., Rudakova K. Ekaterina. Globalization and Gender Equality in the Modern World // International University Science Forum “Science. Education. Practice”. Venue - Toronto, Canada, October 30. Toronto: Publishing House “Infinity”, 2020. Pp. 66-71. DOI 10.34660/INF.2020.70.48.008.
3. Ustinkin V. Sergei., Rudakova K. Ekaterina. Channels for the formation of reproductive attitudes of Russian youth // International University Science Forum “Science. Education. Practice”. Venue - Toronto, Canada, November 11. Toronto: Publishing House “Infinity”, 2020. Pp. 101-106. DOI 10.34660/INF.2020.21.40.016
4. Rudakova K. Ekaterina, Ustinkin V. Sergei., Goryunova A. Anna. State responsibility for demographic security in the context of international demographic law transformation // Freedom and

responsibility in pivotal times Proceedings of International Forum «Freedom and responsibility in pivotal times». Future Academy, 2021. Pp. 395-400.

5. Natalya M. Morozova, Ekaterina K. Rudakova, Elena S. Lukashenko. Morozova N.M., Rudakova E.K., Lukashenko E.S. Demographic and economic peculiarities of migration from Tajikistan and Uzbekistan to Russia // The European Proceedings of Social and Behavioral Sciences. 2021. №80. Pp. 641-648. Doi: 10.15405/epsbs.2021.02.02.80.

6. Nataliya M. Morozova, Ekaterina K. Rudakova, Sergey V. Ustinkin, Alexander V. Nikitin. From Central Asia to Russia: demographic trends and migration policies // Laplage em Revista. Vol. 7 (Extra-D). July. 2021. Pp. 89-20. DOI: <https://doi.org/10.24115/S2446-622020217Extra-D1070/>.

III. Монография:

1. Новые вызовы и угрозы безопасности РФ в условиях глобальных и локальных трансформаций. Монография под общ. ред. д-ра ист. наук, проф. Устинкина С.В. – Нижний Новгород: НГЛУ, 2022. – 232 с.

IV. В иных изданиях:

1. Рудакова Е.К. Процесс девальвации ценностей молодёжи как угроза демографической безопасности России // Материалы международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы современной науки и практики». 21 декабря 2019. Уфа: Вестник науки, 2019. С. 205-211.

2. Рудакова Е.К. Проблема ценностного выбора молодёжи России в условиях глобальных вызовов и угроз // Учёные записки Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского. 2019. Т.5(71). С. 36-39.

3. Рудакова Е.К. Устойчивость ценностей российской молодёжи в условиях внешних глобализационных вызовов // Материалы межвузовской научно-практической конференции «Современные тенденции развития молодёжной среды: проблемы, вызовы, перспективы». Нижегородская академия МВД, 17 марта 2021 года. Нижний Новгород: Изд-во Белый цвет, 2021. С. 203-206.

4. Рудакова Е.К. Трансформация предмета гендерных исследований и последствия для международного демографического права // Сборник статей конференции «Научные исследования в современном мире: опыт, проблемы и перспективы развития». Уфа: Вестник науки, 2020. С. 151-155.

5. Рудакова Е.К. Демографические последствия цифровой революции в медицине // Материалы XIV Ковалевских чтений 12-14 ноября 2020 г. Санкт-Петербург: ООО «Скифия-принт», 2020. С. С. 320-321.

6. Рудакова Е.К. Языковые и демографические аспекты миграционного процесса в России // Материалы IV Международного научно-образовательного форума «Языковая политика и лингвистическая безопасность» 1-2 октября 2020 г. Отв. за выпуск Р.М. Шамилов. Нижний Новгород, Изд-во НГЛУ, 2020. С. 101-104.

7. Рудакова Е.К. Гендерные права в эпоху цифровой революции и трансформации рынка труда // Материалы XIV Ковалевских чтений 12-14 ноября 2020 г. Санкт-Петербург: ООО «Скифия-принт», 2020. С. 203-204.

8. Рудакова Е.К. Семейные ценности и репродуктивные установки молодёжи в контексте демографической безопасности России // Материалы XLIV Добролюбовских чтений «Семейное сотворчество – любимому городу» 19 февраля – 22 октября 2020 г. Нижний Новгород: Издательский салон ИП Гладкова О.В., 2020. С. 305-310.

9. Рудакова Е.К. Внешние и внутренние угрозы демографической безопасности России // Материалы второго Крымского социологического форума 28-29 сентября 2020 г. Ростов-на-Дону – Симферополь: ООО «Фонд науки и образования», 2020. С. 308-315.

10. Устинкин С.В., Рудакова Е.К. Угрозы демографической безопасности России и проблема формирования репродуктивных установок молодёжи // Сборник статей конференции «Социальные процессы в современной России» 19-20 ноября 2020 г. Нижний Новгород: Научно-исследовательский социологический центр, 2020. С. 514-517.

11. Рудакова Е.К., Устинкин С.В. Оценка этноконфессиональной ситуации в Приволжском федеральном округе: риски и угрозы в сборнике: культура, наука, образование: влияние на нравственное развитие общества // Материалы XXXVIII Международной научной конференции «Добролюбовские чтения» 12-13 февраля 2014 г. Нижний Новгород: Издатель Гладкова, 2014. С. 127-132.

Общий объем опубликованных работ – 17,5 п. л.